

Вовк М.В.

**БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ
ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАРРАТИВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Д. ЭЛЛСОПА «ДЖОКЕР»)[©]**

*Национальный исследовательский университет «МЭИ»
Россия, Москва, VovkMV@mpei.ru*

Аннотация. В статье на примере короткого рассказа британского писателя Дж. Эллсопа «Джокер» предпринимается попытка описать юмористический нарратив как серию эпизодов, связанных главным событием и соединенных принципом бинарных оппозиций, которые иерархически организованы, и более общая для юмористического произведения оппозиция между ожидаемым и действительностью реализуется через более частные оппозиции между жизнью и смертью, радостью и печалью, серьезностью и веселостью, смехом и слезами, проявляясь на всех уровнях текста и способствуя оказанию эмоционального воздействия.

Ключевые слова: художественный нарратив; юмористический рассказ; бинарные оппозиции; событие; нарративный метод; структура текста.

Поступила: 22.02.2024

Принята к печати: 14.06.2024

Vovk M.V.

**Binary oppositions as a structural principle in humorous literary narrative
(based on the analysis of “The Joker” by J. Allsop) ©**

*National Research University «Moscow Power Engineering Institute»,
Russia, Moscow, VovkMV@mpei.ru*

Abstract. The aims to analyze the short story “The Joker” by J. Allsop with regard to its narrative structure and the humorous effect it produces. The literary narrative is viewed as a number of consecutive episodes linked by the main event and united by a hierarchically organized system of binary oppositions with the opposition between the expected and reality being the underlying one and actualized through the oppositions between life and death, happiness and grief, seriousness and joyfulness, laughter and tears that turn out to be subordinate to the main opposition in the chosen its humorous story. The binary oppositions manifest themselves on all text levels and thus contribute to creating humorous effect.

Keywords: literary narrative; humorous story; binary oppositions; event; narrative method; text structure.

Received: 22.02.2024

Accepted: 14.06.2024

Введение

Решение обратиться в данной статье к проблеме оппозиций в коротком юмористическом рассказе продиктовано несколькими причинами. Во-первых, речь идет об антропоцентрической природе комического, состоящей в том, что из всех биологических существ только человек способен создавать и воспринимать юмористические тексты (см., например: [Сабиров, 2023; Лукьянов, Лукьянова, 2022; Киселева, Иванова, 2019]). Во-вторых, каждый юмористический текст (в семиотическом понимании данного явления) основан на ряде оппозиций, представляющих собой частные случаи оппозиции «ожидаемое – действительность» (см., например: [Мусийчук, 2009; Spencer, 1859]). И, наконец, как результат интеллектуальной деятельности человека и источник удовольствия, юмор обладает практически неисчерпаемым потенциалом для исследователя, открывая все новые возможности для научных наблюдений.

Выбор рассказа Джейка Эллсона «Джокер» (J. Allsop “The Joker”) в качестве исследовательского материала объясняется тем, что, хотя рассказы данного автора широко привлекаются на занятиях по английскому языку в российских и зарубежных вузах, на данный момент они не только не являлись материалом научного изучения, но пока еще не были переведены на русский язык, оставаясь неизвестными для широкой российской аудитории. Особенностью выбранного рассказа «Джокер» является его структура, а именно то, что в тексте эксплицирован целый ряд системно организованных оппозиций, не только обеспечивающих целостность текста, но также способствующих созданию комического эффекта и актуализации основной темы рассказа – роли смеха в жизни человека.

Объектом исследования является бинарная оппозиция «ожидаемое – действительность» как структурообразующий элемент юмористического нарратива, предметом – средства и способы актуализации оппозиции «ожидаемое – действительность» в художественном нарративе юмористической тематики. Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью более полного изучения возможностей нарративного метода в лингвистике, в том числе при работе с произведениями художественной литературы как семиотическими системами. Целью статьи является демонстрация роли бинарных оппозиций в построении короткого юмористического рассказа. Научная значимость проведенного в рамках статьи исследования состоит в том, что в ней намечена методика выявления бинарных оппозиций в художественном нарративе; бинарные оппозиции описаны как иерархически организованная система, элементы которой взаимодействуют между собой и тем самым обеспечивают структурную целостность текста и характер эмоционального воздействия. При работе с текстом мы прежде всего опирались на методы нарративного, лингвостилистического и лингвосемиотического анализа, позволяющие продемонстрировать, как именно бинарная оппозиция «ожидаемое – действительность» и другие, более частные для данного рассказа оппозиции, участвуют в организации нарратива.

Методология исследования

Оппозиция как основание комического

Известно, что каждое полушарие головного мозга человека выполняет определенные функции, отвечая за развитие тех или иных способностей [Боравова, 2023; *Asymmetry of the brain ...*, 2015]. По мнению ряда философов и культурологов, двуполушарным характером головного мозга объясняется бинарность мышления, проявляющаяся в стремлении человека представлять окружающую его действительность в виде системы взаимосвязанных оппозиций, при этом наиболее распространены в разных культурах бинарные оппозиции «верх – низ», «вода – земля», «жизнь – смерть», «свет – тьма», «белый – черный», «природа – культура», «женщина – мужчина» [Руднев, 2009, Цивьян, 2009; *Cultural opposition ...*, 2018]. Будучи по своей сути универсальными, названные оппозиции по-разному репрезентируются в семиотических системах (живописи, языках, текстах, т.д.) как в формальном (слова, изображения), так и в содержательном планах. Например, наиболее значимая для разных культур оппозиция между жизнью и смертью по-своему проявляется в мировых религиях, и элемент смерти может быть выражен белым, черным или красным цветом, разнообразием ритуалов и эмоциональных проявлений, считаться трагическим, радостным или долгожданным событием [Гатарич, Брагина, 2018; Панкратова, Осин, 2020].

Как общий принцип организации семиотических систем, принцип оппозиций в полной мере применим также к создаваемым писателями художественным мирам, где вступают в противоречие добро и зло, бедность и богатство, представители разных религий, люди образованные и невежественные, о чем писали прежде всего Ю.М. Лотман [Лотман, 2016], а также целый ряд отечественных и зарубежных лингвистов, изучавших структурообразующий потенциал оппозиций в художественном тексте и их роль в обеспечении его смысловой целостности [Кроо, 2022; Тюпа, 2022; Хэ, 2022].

Юмористические тексты не только не являются исключением из этого правила, но, возможно, представляют собой наиболее яркие примеры неисчерпаемости структурообразующего потенциала

бинарных оппозиций. Отметим, что согласно выдвигаемой нами концепции оппозиции организованы в художественном нарративе по принципу иерархии, и в случае юмористического рассказа даже наиболее значимые в культурном отношении оппозиции (например, между жизнью и смертью) могут носить подчинительный характер и выступать средствами репрезентации основополагающей оппозиции между ожидаемым и наблюдаемым (действительностью). Остановимся на проблеме «ожидаемое – действительность» более подробно.

Исследования юмора имеют многовековую историю. Подробно рассматривая средства поэтической выразительности в трактате «Риторика», древнегреческий философ Аристотель отмечал, что метафоры подобны шуткам, которые в результате игры слов или парадоксальности (несоответствия ситуации) вводят слушателя в заблуждение [Аристотель, 2017]. Идея о том, что в основе шутки как языкового явления лежит противоречие, распознавание которого доставляет человеку удовольствие и потому вызывает реакцию в виде смеха, получила развитие в последующих трудах на данную тему. Так, А. Шопенгауэр писал, что смех представляет собой результат конфликта между мыслимым (знакомым и абстрактным) и ситуативным (новым и конкретным). Среди многочисленных примеров, иллюстрирующих эту идею, философ приводил эпизод, имевший место в одном парижском театре. До начала представления зрители потребовали исполнения «Марсельезы», однако их требование не было выполнено, что вызвало бурное недовольство аудитории. Прибывший в театр комиссар полиции объявил, что в театре показывают только то, что указано в афише. В ответ на заявление полицейского кто-то крикнул из зала *Et vous, Monsieur, êtes vous aussi sur l'affiche?* («А вы, сэр, тоже значитесь в афише?»), чем вызвал всеобщий смех [Шопенгауэр, 1910, с. 88]. Замечание шутника сфокусировало внимание присутствовавших, во-первых, на противоречивости слов полицейского, во-вторых, на абсурдности ситуации в целом, когда в театре к зрителям обращается полиция.

Таким образом, важным для нашего исследования положением является то, что смешное всегда опирается на противоречие между некоторой наблюдаемой, имеющей место здесь и сейчас ситуацией, с одной стороны, и социальным опытом человека, при-

обретенными им в течение жизни знаниями, сформировавшимися у него представлениями о действительности – с другой стороны. В случае с юмором, основанным на игре слов, противоречие проявляется в употреблении знакомых слов в новых контекстах, с которыми данные слова не соотносятся, либо такое их изменение (фонетическое или грамматическое), которое вызывает новые ассоциации, что также связано с эффектом неожиданности.

Отметим еще один существенный для нас момент, состоящий в том, что с позиции философии противоречие является основным инструментом познания, и характерные для явлений, предметов, ситуаций противоречия могут быть представлены в виде оппозиций [Разумов, Сизиков, 2001; Михайлова, 2008]. Такой подход позволяет рассматривать проявленные на разных уровнях юмористического текста противопоставления как систему взаимосвязанных оппозиций.

Художественный нарратив и нарративный метод в лингвистике

Проблемами художественного нарратива занимается нарратология – междисциплинарная научная область, в рамках которой решаются вопросы, касающиеся общих принципов построения повествовательных текстов. Помимо художественных текстов нарратология рассматривает и другие сюжетные повествования, которые могут быть представлены в виде вербально-визуальных текстов (реклама), экранных текстов, невербальных текстов (балет) и других повествовательных форм, в центре которых находится некоторое событие. Основы нарратологии обнаруживаются в работах М.М. Бахтина, Р.О. Якобсона, Ю.М. Лотмана, а также французских структуралистов и постструктуралистов А.Ж. Греймаса, Р. Барта, К. Бремона, др.

Основным методом нарратологии является нарративный анализ, который в отечественных гуманитарных науках был сначала применен литературоведами и историками философии, затем стал привлекаться в лингвистике для изучения текстов разных типов [Косиченко, 2022], а также для историографических описаний языка [Костева, 2018]. Особенностью нарративного анализа художественного текста является то, что он позволяет всесторонне рас-

смотреть созданное в тексте событие не только применительно к структуре текста (с учетом сюжета, художественных образов, стилистики, т.д.), но и в соответствии с культурно-историческим и идеологическим контекстом.

В своем понимании нарратива мы будем придерживаться его широкого толкования как событийного текста, обязательными элементами которого выступают действующие лица и развертываемый во времени сюжет, целью которого является последовательное изложение эпизодов, соединенных каким-либо структурным принципом [Рикёр, 1998; Лотман, 2016; Маслов, 2020; Тюпа, 2022]. В нашем случае речь пойдет о связующем принципе бинарных оппозиций. Иными словами, согласно развиваемой в рамках данной статьи идее в структурном отношении художественный нарратив, имеющий форму короткого юмористического рассказа, представляет собой ряд эпизодов, связанных общей бинарной оппозицией «ожидаемое – реальность», реализуемой в серии более частных оппозиций, наблюдаемых на разных уровнях текста (композиционном, лексическом, грамматическом, фоносемантическом, стилистическом).

С учетом изложенного в методологической части статьи в следующем разделе мы обратимся к рассказу Дж. Элсопа «Джокер», на материале которого продемонстрируем роль принципа бинарных оппозиций в структурной организации юмористического текста, а именно в построении сюжетной линии, создании конфликта, реализации авторского замысла и оказании эмоционального воздействия.

Результаты исследования

В этом разделе будет предпринят анализ короткого рассказа Дж. Элсопа «Джокер», демонстрирующий основополагающую и связующую роль бинарной оппозиции «ожидаемое – действительность» в юмористическом нарративе.

Главным событием рассказа являются похороны главного героя Генри Граунда (*Henry Ground*), на которых присутствуют многочисленные родственники и друзья усопшего. В тексте данное событие представлено не как трагическое, что характерно для христианских культур, а как радостное и веселое, благодаря чему

уже в самом начале повествования актуализируется оппозиция между ожидаемым и действительностью, вербализуемая посредством слов с противоположной семантикой: «счастливый», «похороны», «светило солнце», «покойный», «гроб», «наслаждаться», «веселенький», «смеялись», составляющих в отдельных случаях основу стилистического приема оксюморона:

*It was a very **happy funeral**, a **great success**. Even the **sun shone** that day for the **late Henry Ground**. Lying in his **coffin**, he was probably **enjoying** himself too <...> Yes, it was a very **jolly affair**. People **laughed** and told each other **jokes** [Allsop, 1989, с. 59]. («Это были радостные похороны, церемония удалась. Даже солнце сияло в тот день в память об ушедшем Генри Граунде. Покоясь в своем гробу, он, должно быть, получал огромное удовольствие. <...> Да, это было веселенькое событие. Все смеялись и шутили»)¹.*

В композиционном отношении важно, что на протяжении практически всего рассказа (вплоть до последнего эпизода) история Генри Граунда излагается от третьего лица, однако в первой части последовательное изложение событий многократно прерывается рассказами присутствующих на похоронах друзей главного героя о его прошлых шутках, таким образом повествовательная перспектива несколько раз меняется, позволяя увидеть жизнь Генри Граунда с разных сторон. Финальный эпизод организован как повествование от первого лица – от имени главного героя. Подчеркнем, что сам по себе факт присутствия в повествовании главного героя уже после его смерти не является исключительным случаем, данный прием весьма распространен в мировой литературе, уникально, однако, то, что присутствие Генри Граунда не является пассивным, а задает динамику повествования, определяя поступки и переживания персонажей.

После описания веселых похорон, на которых присутствующими было рассказано немало смешных историй о розыгрышах, придуманных главным героем, дается описание, в котором вся жизнь Генри Граунда представлена как полностью противоположная образу жизни членов его семьи:

*Yes, it was difficult to believe that he was **a Ground**. <...> The **Grounds** were a handsome lot: **blue-eyed, fair-haired, clever and***

¹ Здесь и далее перевод наш. – М.В.

ambitious. The four older boys all made a success of their lives. They married beautiful girls of good family, and produced children as fair and handsome and clever as themselves. <...> Unlike his brothers, he had brown eyes and dark hair <...>. And, although he never married, there is no doubt at all that Henry Ground loved women. He also loved eating, drinking, laughing, talking and a thousand other activities which don't make money or improve the human condition [Allsop, 1989, с. 59]. («Было трудно поверить в то, что он принадлежал к семейству Граундов. Все Граунды были красивыми людьми: голубоглазыми, светловолосыми, умными и амбициозными. Четверо старших сыновей преуспели в жизни. Они женились на девушках из хороших семей и обзавелись детьми, такими же красивыми и умными. <...> В отличие от своих братьев, он (Генри) был темноволосым с карими глазами <...> И, хотя он так и не женился, не было сомнений в том, что он любил женщин. Он также любил покушать, выпить, посмеяться, поболтать и много чего еще, что не приносит денег и никоим образом не улучшает благосостояние»).

Анализируя приведенные выше фрагменты текста, обратим особое внимание на то, что в английском языке фамилия *Ground* (от *ground* – русск. «земля») является говорящей и в литературе может завершать образ человека приземленного. В контексте данного рассказа фамилия *Ground* является полисемантической, когда одно значение производящего слова «земля» указывает на приземленность семьи главного героя, другое – на его смерть (предание его тела земле). Отметим также использование неопределенного артикля *a* перед фамилией *Ground* в отношении Генри (один из) и определенного артикля *the* в отношении остальных членов семьи как единого целого. Таким образом в тексте создается оппозиция «семья Граундов – Генри Граунд», актуализируемая как лексически (антонимическими парами *blue-eyed – brown eyes, married – never married*, др.), так и грамматически (артиклями и союзом *unlike*).

Далее прерванное описанием семьи главного героя повествование возобновляется, при этом осуществляется переход от эпизода похорон, где все хохотали до слез, даже когда гроб опускали в могилу, к эпизоду поминального обеда, на котором присутствовали двенадцать самых близких друзей главного героя. Отметим наличие в приводимых ниже цитатах, во-первых, случая оксюморона (*tears of laughter* – русск. «смех до слез»), во-вторых, числа

двенадцать, вызывающего не только сомнения относительно близости всех этих людей к Генри, но также определенные библейские ассоциации.

*Anyway, the stories went on even while the coffin was being lowered into the grave. People handkerchiefs to their eyes, but their tears were **tears of laughter** <...> Afterwards, there was a funeral breakfast, by invitation only. It was attended by **twelve of Henry's closest friends** [Allsop, 1989, с. 59].* («Так или иначе, одна история следовала за другой, даже когда гроб опускали в могилу. Присутствующие вытирали слезы платками, но плакали они от смеха <...> Затем последовал поминальный обед, строго по приглашениям. На обеде присутствовало двенадцать самых близких друзей Генри»).

Во время собственных поминок Генри Граунд сыграл со своими друзьями еще одну шутку. Согласно последней воле главного героя, его брат и душеприказчик Колин должен был прочесть завещание, из которого, к удивлению всех присутствовавших, стало известно, что Генри удалось сделать выгодные денежные вложения и заработать три четверти миллиона фунтов. Все состояние Генри завещал своим друзьям, точнее тому человеку, кто расскажет самую веселую шутку, вызвав всеобщий смех. Другам было предложено выступать по очереди, и Колин должен был стать полноправным судьей. Отметим, что данный эпизод является центральным, на что указывает прежде всего переход от повествования от третьего лица к повествованию от лица главного героя.

*'I, Henry Ground, being of sound mind <...> I cannot decide which of you to leave my money to.' <...> 'So, dear friends, I have set you a little competition. Each of you in turn must tell the funniest joke he or she can think of, and the one who gets the most laughter will inherit **my** fortune. Colin will be the sole judge of the best joke [Allsop, 1989, с. 61–62].* («Я, Генри Граунд, будучи в здравом уме и твердой памяти <...> Я не могу решить, кому из вас завещать деньги <...> Итак, дорогие друзья, я придумал для вас небольшое соревнование. Каждый из вас должен рассказать самую смешную из известных вам шуток, и тот, над чьей шуткой будут смеяться больше всего, получит наследство. Пусть Колин будет единственным судьей в этом соревновании»).

Далее следует кульминация всего рассказа, выраженная в конфликте между потребностью присутствующих смеяться над

услышанными шутками и нежеланием проиграть соревнование и потерять три четверти миллиона. Напряжение возрастает до тех пор, пока Колин не проделывает трюк с чиханием, который был заранее запланирован покойным Генри, после чего становится понятно, что собравшиеся стали жертвами посмертного розыгрыша Генри Граунда. Языковыми средствами достижения кульминации и актуализации оппозиции между ожидаемым и действительностью в финальном эпизоде являются прежде всего единицы семантического поля «напряжение» и семантического поля «тишина», вступающие в данном контексте в противоречие друг с другом. Данную оппозицию усиливают образное сравнение (сравнение атмосферы в комнате с готовым к извержению вулканом), повтор слова *silence*, в том числе с эпитетом *painful*, а также два случая звукоподражания (ономатопеи):

*Well, by the time the last joke had been told, every one of the twelve was sitting perfectly **still**, **desperately** holding in the laughter which was **bursting** to get out. Their **suppressed** laughter had **built up** such a **pressure**: it was like a volcano ready to **erupt**. **Silence. Painful silence.** Suddenly, Colin sneezed. A perfectly ordinary sneeze. **Atishoo.** Then he took out a ridiculously large spotted-red handkerchief and blew his nose. **Bbrrrrrrppp.** That was enough. Someone **burst out** laughing, unable to hold it in any longer. That **started** the others off [Allsop, 1989, с. 63].* («К тому времени, когда была рассказана последняя шутка, каждый из двенадцати сидел совершенно неподвижно, отчаянно сдерживая смех, который так и норовил вырваться наружу. Из-за подавляемого желания смеяться в комнате создалось напряжение, сравнимое только с вулканом, который вот-вот начнет извергаться. Тишина. Гробовая тишина. Внезапно Колин чихнул. Это был совершенно обычный чих. Апчи. Затем он достал невероятного размера носовой платок в красный горошек и высморгался. Бббrrrrrrppp. Этого было достаточно. Кто-то рассмеялся, не в силах больше сдерживаться. Последовала цепная реакция»).

Когда становится понятно, что по завещанию каждый из двенадцати друзей Генри должен получить равную долю его наследства, веселье уступает место печали:

The company fell silent. For the first time that day, there was a feeling of sadness in the air [Allsop, 1989, с. 63] («Все умолкли. И впервые за весь день в воздухе почувствовалась печаль»).

Выводы

Проведенный анализ показывает, что основной оппозицией в рассказе «Джокер» выступает оппозиция «ожидаемое – действительность», которая многократно актуализуется в тексте, прежде всего в эпизоде похорон, где все смеялись, и в эпизоде поминального обеда, где новость о богатстве Генри стала полной неожиданностью для собравшихся, равно как и устроенный им розыгрыш. В этом контексте особую значимость приобретает название рассказа «Джокер»: в английском языке джокером можно назвать шутника, любителя устраивать розыгрыши, а также сильную фигуру, определяющую ход игры.

Таким образом, основная оппозиция «ожидаемое – действительность» актуализируется в тексте рядом более частных для данного рассказа оппозиций, а именно: «жизнь – смерть», «грусть – печаль», «смех – слезы», которые вербализуются большим числом лингвостилистических средств, включая случаи ономатопеи в составе антитезы (звук чихания на фоне гробового молчания), полисемии, оксюморона, системного использования антонимов, а также контрастного употребления артиклей с именем собственным. Большое число взаимосвязанных оппозиций расширяет грани главного события, интерпретируя его и способствуя постановке вопроса о важности непреходящих ценностей в жизни человека.

Проведенный анализ юмористического рассказа Дж. Элсона «Джокер» показал, что основным принципом построения нарратива в данном произведении является принцип связанных между собой и иерархически организованных оппозиций, где главной выступает бинарная оппозиция «ожидаемое – реальность». С учетом бинарной природы юмора можно предположить, что данная оппозиция составляет основу также других юмористических рассказов, обеспечивая в них структурную и смысловую целостность текста и способствуя оказанию эмоционального воздействия. Отметим также, что применение нарративного подхода позволяет описать главное событие рассказа (похороны главного героя) как неоднозначную, но вместе с тем наполненную глубоким смыслом церемонию, увидеть динамику в статичном, рассмотреть проблему о месте смешного в жизни человека в новом ключе.

Список литературы

- Аристотель*. Риторика. – АСТ, 2017. – URL: <https://www.litres.ru/aristotel/ritorika-24126156/chitat-onlayn/page-17/>
- Боравова А.И.* Функциональная межполушарная асимметрия мозга и нейробиологическое управление // Асимметрия. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 17–25. DOI: 10.25692/ASY.2023.17.4.003
- Гатарич Г., Брагина Н.Г.* Эмоция страха, культуры вины и стыда в разных культурах // В мире русского языка и русской культуры : сб. тезисов (Москва, 26 апреля 2018 г.) / ответ. ред. С.Г. Персиянова, И.А. Орехова. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 51–52.
- Киселева Н.А., Иванова Е.П.* Обзор подходов к исследованию чувства юмора в отечественной и зарубежной литературе // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 10. – С. 29–33.
- Косиченко Е.Ф.* В мире художественного нарратива: лингвокогнитивные и социокультурные аспекты текстов разных жанров. – Москва : Р. Валент, 2022. – 188 с.
- Костева В.М.* Нарративный метод в лингвистической историографии и особенности его использования для исследования научного интрадискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 14 (809). – С. 143–151.
- Кроо К.* К вопросу концептуализации бинарных оппозиций и «противоречий» в семиотике литературы Ю.М. Лотмана // SlavVaria. – 2022. – Vol. 2, No. 1. – С. 45–58. DOI: 10.15170/sv.1/2022.45
- Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. Проблема сюжета. – Москва : Азбука, 2016. – URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Лотман%20Ю.%20М_Структура%20худ.%20текста.pdf
- Лукиянов А.С., Лукьянова М.В.* Юмор как догадка о другой системе ценностей: к вопросу о сохранении ментального здоровья личности // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77–4. – С. 386–389.
- Маслов Е.С.* Что такое нарратив? – Казань : Изд-во Казанского университета, 2020. – 116 с.
- Михайлова Т.Л.* Бинарные оппозиции аутопoйетической системы: формирование новой системной парадигмы Н. Лумана // Известия Академии инженерных наук им. А.М. Прохорова. Серия: Философия науки, техники и технологий. – Москва ; Нижний Новгород, 2008. – Т. 22. – С. 222–230.
- Мусийчук М.В.* Когнитивная парадигма юмора: традиции и инновации // Ананьевские чтения – 2009. Современная психология: методология, парадигмы, теории : материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 20–22 октября 2009 г.) / под ред. Л.А. Цветковой, В.М. Аллахвердова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. – Вып. 2. – С. 356–358.
- Панкратова А.А., Осин Е.Н.* Круговая модель правил проявления эмоций: кросс-культурное исследование // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 2. – С. 54–68. DOI: 10.31857/S020595920008542-2

- Разумов В.И., Сизиков В.П. Эпистемологический потенциал противоречия // Вестник Омского университета. – 2007. – № 4. – С. 53–63.
- Рикёр П. Время и рассказ : в 2 т. Т. 1. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 1998. – 313 с.
- Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. – 3-е изд., доп. и испр. – Москва : Аграф, 2009. – 543 с.
- Сабиров А.Г. Философия и юмор: своеобразие проявления чувства юмора философов в творчестве и педагогической деятельности. – Казань : Редакционно-издательский центр «Школа», 2023. – 150 с.
- Тюна В.И. Ю.М. Лотман и современная нарратология // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 55–62. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-01-06
- Хэ Цзиньхуа. Принцип бинарных оппозиций как идейно-композиционная основа политической повести Ю. Полякова «Демгородок» // Филология и культура. Philology and culture. – 2022. – № 4(70). – С. 139–144.
- Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. – Москва : Либроком, 2009. – 280 с.
- Шопенгауэр А. По поводу теории смешного // Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений. – Москва, 1910. – Т. II. – С. 86–98.
- Allsop J. Very short stories. – Penguin Group, 1989. – URL: http://elibrary.bsu.edu.az/files/books_250/N_173.pdf
- Asymmetry of the brain: development and implications. Annual review of genetics / Duboc V., Dufourcq P., Blader P., Roussigné M. – 2015. – 49 p. DOI: 10.1146/annurev-genet-112414-055322
- Cultural opposition: concepts and approaches / Apor B., Apor P., Horváth S., Scheibner T. – 2018. – URL: https://www.researchgate.net/publication/353738862_Cultural_Opposition_Concepts_and_Approaches
- Spencer H. On the physiology of laughter. – 1859. – URL: <https://www.everywritersresource.com/on-the-physiology-of-laughter-by-herbert-spencer/>

References

- Aristotel (2017). *Ritorika* [Aristotle. Rhetorics]. AST. Retrieved from: <https://www.litres.ru/aristotel/ritorika-24126156/chitat-onlayn/page-17/>
- Boravova, A.I. (2023). Funktsionalnaya mezhpolutsharnaya asimmetriya mozga i neyrobioupravlenie [Functional interhemispheric brain asymmetry and neurofeedback]. *Asimmetriya*, 17(4), 17–25. DOI: 10.25692/ASY.2023.17.4.003
- Gatarich, G., Bragina, N.G. (2018). Emotsiya straha, kultury viny i styda v raznykh kulturah [The emotion of fear, culture of guilt and shame in different cultures]. In *V mire russkogo yazyka i russkoj kultury* (pp. 51–52). Moscow: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina.
- Kiseleva, N.A., Ivanov, E.P. (2019). Obzor podhodov k issledovaniyu chuvstva yumora v otechestvennoj i zarubezhnoj literature [Review of approaches to the study of the sense of humor in Russian and foreign literature]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki*, 10, 29–33.

- Kosichenko, E.F. (2022). *V mire hudozhestvennogo narrativa: lingvokognitivnye i sotsiokul'turnye aspekty tekstov raznykh zhanrov* [In the world of artistic narrative: linguocognitive and sociocultural aspects of texts of different genres]. Moscow: R. Valent.
- Kosteva, V.M. (2018). Narrativnyj metod v lingvoistoriografii i osobennosti ego ispol'zovaniya dlya issledovaniya nauchnogo intradiskursa [Narrative method in linguistic historiography and features of its use for the study of scientific intradiscourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 14(809), 143–151.
- Kroo, K. (2022). K voprosu kontseptualizatsii binarnykh oppozitsij i “protivorechij” v semiotike literatury Yu.M. Lotmana [On the issue of conceptualization of binary oppositions and “contradictions” in the semiotics of literature by Yu.M. Lotman]. *SlavVaria*, 2(1), 45–58. DOI: 10.15170/sv.1/2022.45
- Lotman, Yu.M. (2016). *Struktura hudozhestvennogo teksta. Problema syuzheta* [The structure of a literary text. Plot problem]. Moscow: Azbuka. Retrieved from: <http://library.lgaki.info:404/2017/Lotman%20Yu.%20M.Struktura%20hud.%20teksta.pdf>
- Lukyanov, A.S., Lukyanov, M.V. (2022). Yumor kak dogadka o drugoj sisteme tsennostej: k voprosu o sohranении mental'nogo zdorov'ya lichnosti [Humor as a guess about another system of values: on the question of preserving mental personal health]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 77(4), 386–389.
- Maslov, E.S. (2020). *Chto takoe narrativ?* [What is a narrative?]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta.
- Mihajlova, T.L. (2008). Binarnye oppozitsii autopojeticheskoy sistemy: formirovanie novoy sistemnoj paradigmy N. Lumana [Binary oppositions of the autopoietic system formation of a new]. *Izvestiya Akademii inzhenernykh nauk im A.M. Prohorova. Seriya Filosofiya nauki, tekhniki i tekhnologij*, 22, 222–230.
- Musijchuk, M.V. (2009). Kognitivnaya paradigma yumora: traditsii i innovatsii. *Ananievskie chteniya. Sovremennaya psihologiya: metodologiya, paradigmy, teorii*, 2, 356–358.
- Pankratova, A.A., Osin, E.N. (2020). Krugovaja model' pravil projavleniya jemotsij: krosskul'turnoe issledovanie. *Psihologicheskij zhurnal*, 41(2), 54–68. DOI: 10.31857/S020595920008542-2
- Razumov, V.I., Sizikov, V.P. (2007). Epistemologicheskij potentsial protivorechiya [Epistemological potential of controversy]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 4, 53–63.
- Rikyor, P. (1998). *Vremya i rasskaz* [Time and story]. Vol. 1. Moscow; Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga.
- Rudnev, V.P. *Entsiklopedicheskij slovar kultury XX veka: klyuchevye ponyatiya i teksty* [Encyclopedic dictionary of the 20th century: key concepts and texts]. 3rd ed. Moscow: Agraf.
- Sabirov, A.G. (2023). *Filosofiya i yumor: svoeobrazie proyavleniya chuvstva yumora filosofov v tvorchestve i pedagogicheskoy deyatel'nosti* [Philosophy and humor: the originality of the manifestation of the sense of humor of philosophers]. Kazan': Redaktsionno-izdatel'sky tsentr “Shkola”.

- Tyupa, V.I. (2022). Yu.M. Lotman i sovremennaya narratologiya [Yu.M. Lotman and contemporary narratology]. *Filologicheskij klass*, 27(1), 55–62. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-01-06
- He, Czinhua (2022). Princip binarnyh oppozitsij kak idejnokompozitsionnaya osnova politicheskoy povesti Yu. Polyakova “Demgorodok” [The principle of binary oppositions as the ideological and compositional basis of Yu. Polyakov’s political story “Demgorodok”]. *Philology and culture*, 4(70), 139–144.
- Civyan, T.V. (2009). *Model mira i ee lingvisticheskie osnovy* [Model of the world and its linguistic foundations]. Moscow: Librokom.
- Shopengauer, A. (110). Po povodu teorii smeshnogo [On the theory of humour]. In Shopengauer A. *Polnoe sobranie sochinenij*, vol. II (pp. 86–98). Moscow.
- Allsop, J. (1989). *Very short stories*. Penguin Group. Retrieved from: http://elibrary.bsu.edu.az/files/books_250/N_173.pdf
- Duboc, V., Dufourcq, P., Blader, P., Roussigné, M. (2015). Asymmetry of the brain: development and implications. *Annual review of genetics*, 49. DOI: 10.1146/annurev-genet-112414-055322
- Apor, B., Apor, P., Horváth, S., Scheibner, T. (2018). *Cultural opposition: contsepts and approaches*. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/353738862_Cultural_Opposition_Concepts_and_Approaches
- Spencer, H. (1859). *On the physiology of laughter*. Retrieved from: <https://www.everywritersresource.com/on-the-physiology-of-laughter-by-herbert-spencer/>

Сведения об авторе

Вовк Марина Витальевна – старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, Москва, VovkMV@mpei.ru

About the author

Vovk Marina Vitalievna – senior lecturer at the Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Russia, Moscow, VovkMV@mpei.ru